

Кирилл Прохоров

**БЕРЕГ
ПРИЗРАЧНОЙ
МЕЧТЫ**

Стихотворения и песни

Кирилл Прохоров

Берег призрачной мечты

«Издательские решения»

Прохоров К. О.

Берег призрачной мечты / К. О. Прохоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746708-1

Наиболее полное собрание стихотворений и песен трагически погибшего московского поэта, барда, композитора Кирилла Прохорова . Его самобытное творчество, испытавшее некоторое влияние В. Высоцкого, А. Башлачёва, А. Блока, О. Мандельштама, отличается искренностью, трогательностью, стремлением к добру и свету, отточенностью формы, глубоким содержанием. Среди стихов и песен — любовная и философская лирика, баллады. Книга иллюстрирована фотографиями семейного архива и рисунками автора.

ISBN 978-5-44-746708-1

© Прохоров К. О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Берег призрачной мечты	12
Весна	12
Поезд, или Песня о праве движенья	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Берег призрачной мечты
Стихотворения и песни
Кирилл Олегович Прохоров

© Кирилл Олегович Прохоров, 2016

Редактор И. О. Прохоров

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Кирилл Прохоров: жизнь, стихи и песни

Эта книга – результат восьмилетнего поэтического-музыкального творчества Кирилла Прохорова и почти двух десятилетий моих раздумий и жизненных коллизий, в которых прошли годы после кончины Кирилла. Я постоянно возвращался к его стихам: в основном, в виде песен – соответственно ситуации или случаю напевал ту или иную песню. Поэтому, несмотря на длительную разлуку с ним, он как будто и не ушёл. Память возвращает меня и в детство,

когда мы были беспечны; и во времена нашего взросления; и в последние месяцы и дни его короткой жизни. Некоторые смыслы его стихов, ранее скрытые, раскрываются только сейчас.

В его стихах – целый мир. Иногда противоречивый, но всегда – с устремлением к свету и с верой в добро. Стихи Кирилла весьма разнообразны по жанру и содержанию – здесь и баллады, и зарисовки, и высокая лирика (в том числе, любовная), и юмор. Стихотворная форма у Кирилла отточена. Чтобы добиться такой формы и содержания стихотворений, не имевший профессионального литературного образования, Кирилл постоянно над стихами работал, переделывал их (в его архиве сохранилось много черновиков), пытаясь найти лучшее воплощение своих мыслей и чувств. Творчеству способствовало также чтение и изучение поэзии, Кирилл постоянно пополнял свою библиотеку поэтическими сборниками поэтов разных поколений...

Большинство стихов было им положено на собственную музыку, исполнялись под гитару (на которой он сам научился играть) – в кругу друзей и на редких публичных концертах. Исполнение стихов под музыку требовало чувства мелодии и ритма. В последние два года жизни Кирилл брал уроки игры на рояле, сам стал делать инструментальные акустические и компьютерные аранжировки для своих песен, готовил аудио-альбом, и – кто знает? – каких творческих вершин мог бы ещё достичь...

Кирилл Прохоров родился 30 апреля 1972 года в Москве. Он был младше меня на три года. В детстве мы жили в Москве, на Проспекте Мира. Наша мама – Ирина Любомировна Христова [1937—2008] – была потомственным врачом (в последние годы перед пенсией работала артрологом в Институте курортологии и физиотерапии), очень добрым, отзывчивым, проницательным человеком. Наш папа – Олег Васильевич Прохоров [1942—2013] – инженер по первому образованию, впоследствии – экономист в области внешней торговли (а также – кандидат в мастера спорта по шахматам с 1960-х годов, обладатель медали филателистической выставки, человек разносторонних талантов, знавший два иностранных языка; также очень добрый человек, всегда готовый прийти на помощь). Родители в юности увлекались поэзией – сохранились стихи нашей мамы, а папина коллекция стихотворных сборников очень помогла Кириллу в его исканиях.

В 1978 году наша семья уехала на 4 года в Болгарию, где папа в Софии работал при Торговом представительстве СССР в НРБ. В 1979 году в семье родился наш младший братик Женя. Вернувшись в Москву, с конца 1982 года мы поселились в Замоскворечье. Оттуда часто ездили на дачу наших бабушки и дедушки в Расторгуево, с которой связано много впечатлений и образов в стихах Кирилла (в Расторгуево мы бывали с самого детства). Сейчас от «того» Расторгуево почти ничего не осталось...

Окончив школу, Кирилл год работал слесарем на находившейся рядом кондитерской фабрике «Рот-Фронт», потом два года (с 1990 по 1992) служил в армии в Группе советских войск в Германии (в городе Хиллерслебен, недалеко от Лейпцига), где тосковал по Москве, по друзьям и родным, с которыми нельзя было увидеться (хотя и мне, и папе удалось его в Германии навестить).

Вернувшись в Россию – уже в новую страну – Кирилл с головой окунулся в бурную жизнь. Окончив курсы бухгалтеров, стал работать бухгалтером в частной фирме по приглашению моего школьного друга Стаса Ганиева (с которым Кирилл очень подружился и много общался, в том числе, на музыкальные темы).

Параллельно увлёкся компьютерной вёрсткой – с этой работой была связана незабываемая наша командировка в Элисту, где мы готовили специальный бюллетень во время чемпионата России по шахматам, а также участие в подготовке бюллетеня на Всемирной шахматной Олимпиаде в Москве (1994 год). В компьютерной вёрстке (где важна творческая составляющая) Кирилл самостоятельно достиг большого профессионализма, был приглашён версталь-

щиком в журнал «Шахматы в России», где проработал последние несколько месяцев своей жизни, начал разрабатывать свой стиль вёрстки.

Собственно поэзия и музыка были для моего брата второй частью, второй половиной его жизни в последние годы. Конечно, на заработки с их помощью рассчитывать не приходилось – немногочисленные публичные выступления Кирилла были, что называется, «на некоммерческой основе». Хотя однажды нам с ним удалось немного заработать литературным творчеством – мы переводили на русский язык несколько песен из англоязычного мультфильма про Пиноккио...

В личной жизни Кирилл был однолюбом. Его первая серьёзная любовь – «девушка с именем сладким Любовь» – не ответила ему взаимностью. Его последняя любовь – с которой поначалу всё вроде бы складывалось хорошо (они даже совершили поездку на море в район Туапсе) – к сожалению, не разделяла поэтических устремлений Кирилла, не понимала его, и оставила, в конце концов. Именно это стало для ранимой души моего брата последним ударом, от которого он не смог оправиться...

Писать стихи Кирилл начал в старших классах школы. Больше всего повлияло на него увлечение творчеством Владимира Высоцкого, песни которого мы с ним услышали в самом раннем детстве (едва у нас в доме появился магнитофон «Грюндиг»).

Огромное влияние оказала дружба и совместное увлечение поэзией и авторской песней с Петром Климовым, нашим двоюродным братом (ныне – композитор, доцент РАМ им. Гнесиных) и его товарищами по музыкальному училищу имени Гнесиных – Станиславом Прокудиным (ныне – композитор) и Кириллом Ершовым (ныне – дирижёр, доцент Саратовской Консерватории). Особенно велико было, конечно, влияние Петра на данном этапе, его помощь и советы (как в поэтическом, так и в музыкальном плане) были очень ценны. Совместные встречи, музицирование, чтение стихов помогали сформировать творческую индивидуальность Кирилла Прохорова. Среди поэтов и бардов, чьё влияние Кирилл, несомненно, испытал (кроме уже названного В.С.Высоцкого) – Александр Галич, Юрий Визбор, и – пожалуй, в наибольшей степени – Александр Башлачёв, памяти которого Кирилл написал целый триптих.

Перечислить всех поэтов, чьё творчество Кирилл Прохоров знал, любил и ценил, на чьих стихах постигал науку и искусство стихосложения – задача невозможная. Могу назвать имена Сергея Есенина, Александра Блока, Николая Гумилёва, Георгия Иванова, Иннокентия Анненского, Осипа Мандельштама.

К последнему он испытывал огромный пиетет. Стихотворение Мандельштама «Источается тонкий тлен...» Кирилл положил на музыку и любил исполнять, вместе с песнями на свои стихи.

Никогда не забуду, как во время нашей с ним поездки в Воронеж (с которым были связаны судьбы многих русских поэтов) мы нашли дом и квартиру, в которой во время ссылки жил Мандельштам, и как Кирилл стоял и как будто ждал, что Осип Эмильевич выйдет ему навстречу. Но Кирилл – «промахнулся немножечко»...

В стихах и песнях Кирилла вообще нет никакого лицемерия. В отличие от тех, которые пытаются рифмовать мудрёные строки о душе и о вере, а в жизни являются людьми злобными, нецензурно бранящимися и ненавидящими почти всех вокруг; или в отличие от тех, кто пишет красивые с виду слова, но имеет камень за душой – Кирилл в жизни был таким же, каким мы видим его в стихах: наивным, добрым, ранимым, любящим, иногда вспыльчивым, но всегда отходчивым. Несмотря на то, что ему довелось поработать слесарем и служить в армии – услышать нецензурную брань в чей-либо адрес от него было невозможно. Он даже избегал участия в дружеском подтрунивании над кем бы то ни было. Известный шахматный журналист, писатель и переводчик Валерий Мурахвери (мы в детстве его звали «дядя Валера») в некрологе написал о Кирилле так: «...Он был [...] замечательным парнем, напроць лишённьым пошлости и цинизма».

Слова В. И. Мураховери словно перекликаются с теми, которые мне довелось услышать из уст выдающего русского композитора Б.А.Чайковского, музыку которого Кирилл очень любил (брат был ценителем классической музыки, и глядя на него, я тоже стал к ней тянуться). С Борисом Александровичем меня и Кирилла познакомили С. Прокудин и П. Климов, учившиеся в РАМ им. Гнесиных. Нам довелось бывать у выдающегося композитора дома, и в один из вечеров Пётр и Кирилл пришли с гитарами, исполняли свои песни и стихи, послушав которые, Борис Александрович (очень скупой на похвалы) сказал, что он не услышал ни одного неискреннего слова. Такая оценка очень окрылила Кирилла. А когда после кончины выдающегося композитора его вдова, Янина Иосифовна, подарила его коричневый кожаный портфель Кириллу, тот сразу стал именно в нём хранить черновики и рукописи своих стихов. И этот портфель я открыл, когда стал готовить эту книгу...

Книга состоит из трёх частей. Первая – «*Берег призрачной мечты*» – стихи, отобранные для предполагавшейся публикации самим Кириллом. Здесь надо сказать, что при его жизни лишь 12 стихотворений были опубликованы в сборнике «КСП: Параллельные миры» (1992 г.). С конца 1994 года Кирилл стал готовить отдельный сборник, для которого тщательным образом отбирал стихи, написанные в разные годы, переделывал и дорабатывал их. Сначала название сборника было «В моей жизни» (по одноимённому стихотворению). Потом – после написанного в конце лета 1996 года стихотворения «Берег призрачной мечты» – он остановился на таком названии.

Вторая часть – «*Отступление в снах*» – названа по стихотворению с одноимённым названием, и по рукописному сборнику стихов Кирилла армейской поры, найденному мной в коричневом портфеле. В эту часть по своему собственному выбору я включил стихи, написанные Кириллом в разные годы. Среди них есть и те, которые Кирилл планировал для первоначальной версии «В моей жизни», и те, обнаружение которых и для меня, и для всех, знавших Кирилла, стало настоящим открытием. Строгий к своему творчеству, Кирилл многие стихи оставил в рукописях и черновиках, не хотел их обнародовать и мало кому показывал.

Третья часть – «*Последние стихи*» – почти всё, что было написано Кириллом с осени 1996 года по март 1997 года. Даже его маленькие наброски – настоящие поэтические жемчужины. Его последние стихи – и опубликованные в двух первых частях книги – наиболее совершенны по форме и особенно выразительны по содержанию. В последние полтора года талант Кирилла, пожалуй, раскрылся в наибольшей степени. Он вышел из-под чьего-либо влияния, стал вполне самостоятелен в своём творчестве (о чём говорил мне, это осознавая).

Завершает книгу законченный прозаический отрывок без названия (с пронумерованными частями), найденный мной в бумагах Кирилла. Я не знаю, для чего он задумывался; но мне показалось, что он мог бы стать своего рода послесловием к стихам Кирилла, своеобразным ключом к его творчеству.

Все стихи Кирилла публикуются в моей редакции – в основном, касающейся пунктуации. Я ориентировался на рукописи и черновики, но, поскольку зачастую знаки препинания Кирилл не ставил, мне пришлось взять в этом ответственность на себя.

После кончины Кирилла (он ушёл из жизни в ночь с 10 на 11 марта 1997 года, в Расторгуево), несколько его стихов были опубликованы в журнале «Шахматы в России» (вместе с некрологом), ещё несколько появились в знаменитом литературно-художественном альманахе «Истоки» (М., РИФ «РОЙ», 1999 г.). Его лучшие стихи в это же время я разместил в Интернете. В наиболее полном виде его творчество представлено только в этой книге. Но этот сборник – слово Кирилла, а ещё осталась музыка – в виде нот, аранжировок, аудиозаписей исполнений песен («Колыбельная» даже звучала в эфире). Верю, что и песни найдут путь к сердцам людей...

Книга иллюстрирована фотографиями из нашего семейного архива, а также строками и рисунками из записных книжек Кирилла. Иллюстрация на обложке – его детский рисунок («Поля. Лес. Закат солнца», 4.10.1984 г., восковые мелки).

...На памятнике, у могилы на Хованском кладбище, где нашли последнее упокоение и Кирилл, и – позже – наши родители, высечены выбранные мной строки из его стихотворения:

Все дороги когда-то вернуться назад,
И идущие в ночь не дойдут до звезды.
Наши речи пожаром в сердцах прогорят —
Этот мир очень прост, но слова в нём трудны.

Именно так – не столько труден сам наш мир, сколько слова, сказанные в нём (и стоящие за ними поступки), обретающие силу пожаров, уничтожающих сердца, души и жизни, или силу тихого ровного света, помогающего нам жить, помогающего нам найти берег нашей мечты, пусть даже и призрачной...

*Игорь Прохоров,
11 марта 1997 г. – 11 марта 2016 г.*

Берег призрачной мечты

Весна

Брату Петру

Весна чихает на свой приговор,
Весна спешит в зелёный простор,
Весна плюёт на судьбы людей,
Весна плывёт в вихре дождей,

Весна питает слабость к стихам,
Весна витает в сладких грехах.
А люди, видя шалость Весны,
Сжигают дотла запасы души.

Весна бросает вызов Зиме,
Весна слагает песни во сне.
И сладкий вальс стучит по виску,
Сгоняя враз и грусть, и тоску.

Весна стучит в окошко звездой,
Весна гремит замёрзшей водой,
Весна покроем словом поля,
На том закончит земные дела.

А потом:

Весна наденет шляпу цветов,
Весна уедет в тайну веков,
И будет время плыть в пустоту,
И будет слово марать чистоту.

1989 г.

Поезд, или Песня о праве движенья

Наш поезд уходит
 строго на юг.
Открыты пути
 загадочных снов.
И слышится нам
 встревоженный стук
Потерянных фраз
 и замкнутых слов.

Но вся процедура
 движения – в том,
Чтоб строго на юг
 и только вперёд,
И песню тянуть —
 дружно, гургом,
Но кто-то мешает —
 нестройно поёт!

Все шпалы прогнулись
 под тяжестью рельс.
Пути разошлись
 на юг и восток.
И был отменён
 назначенный рейс,
И кто-то уже
 уехать не смог.

Ведь право движенья
 даётся не всем.
Законы просты,
 стихия стройна.
Но кто-то уже
 в сортире висел,
Кому-то теперь —
 спокойного сна.

Но это – мираж,
 ведь поезд идёт.
Пути сведены,
 вагоны скрипят,
Но кто-то уже
 теперь не поёт,
Но слышим мы вновь,
 но слышим опять:

«Наш поезд уходит
 строго на юг,
Открыты пути
 загадочных слов.
И слышится нам
 встревоженный стук

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.